

Слетел с рельсов

В жизни Сергея Липатова было и убийство и обвинение в миллиардных растратах. Почему он оставался неуязвимым для следствия?

Сергей Липатов в суде. Фото: Антон Великжанин / Коммерсантъ

10:08, 30 марта 2026,

Ирек Муртазин

спецкор

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Одинцовский городской суд приговорил к 10 годам колонии строгого режима Сергея Липатова, бывшего председателя совета директоров футбольного клуба «Локомотив», по совместительству в те же годы трудящегося еще и председателем совета директоров компании «Транстелеком» («дочка» РЖД).

Липатов признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в убийстве 52-летнего Игоря Фомина, отставного офицера КГБ и советника первого заместителя министра путей сообщения.

Киллеры расстреляли Игоря Фомина 15 марта 2002 года около коттеджного поселка «Аграрник» близ Одинцово. Уже с первых дней расследования имя заказчика звучало в ходе допросов, однако арестован Сергей Липатов был лишь в апреле 2025-го. Первоначально он не признавал вину, настаивал на том, что его оговорили члены так называемой «банды спецназовцев», в которую входили офицеры спецподразделения МВД «Витязь», в свободное от службы время принимавшие заказы на убийства.

Но после изучения показаний членов банды, после очных ставок с непосредственными организаторами и исполнителями убийства Игоря Фомина Липатов признал вину.

Обвинение потребовало для него 12 лет колонии строгого режима. Одинцовский городской суд, однако, проявил гуманизм и приговорил его всего к 10 годам лишения свободы.

Весь трудовой путь Сергея Липатова, увенчавшийся его посадкой, — это новейшая история России в миниатюре. Были тут и свои «лихие 90-е», в которых дружба со спецслужбами соседствовала с заказным убийством; и тучные нулевые с бешеными деньгами, потраченными на покупку малоизвестных футболистов, и прочие развлечения; и

уверенные десятки, когда миллиардные растраты государство могло просто простить, чтобы не портить себе настроение. И если теперь, после приговора, Липатову удастся подписать контракт с Минобороны, в его биографии появится еще одна «каноническая» для российской истории страница.

Сергей Липатов в суде, 2013 год. Фото: ИТАР-ТАСС

«Висяк»

Сергей Липатов родился в 1962 году в Ленинграде. В 1987 году окончил Пятигорский педагогический институт иностранных языков, в 2006-м — Чикагскую высшую школу бизнеса. Доктор юридических, кандидат экономических наук, он строил свою карьеру сразу в нескольких измерениях.

Изначально работавший в бизнесе, связанном с большими объемами перевозок железнодорожным транспортом, в 1999 году Липатов стал заместителем начальника финансово-

экономического управления Федеральной службы налоговой полиции России. В 2001 году успел поработать представителем города Сочи в Москве в ранге заместителя главы городской администрации.

Однако и транспортный бизнес он не забрасывал. Среди прочего — учредил фирму «Иньюрконсалт», кресло директора которой какое-то время занимал Игорь Фоминов, отставной офицер КГБ, долгое время проработавший в командировке в Штатах.

Судя по показаниям, прозвучавшим в суде, Фоминов был очень полезным сотрудником. В феврале 2002 года он стал советником на общественных началах первого заместителя министра путей сообщения.

Как мы позже узнаем из показаний допрошенного в ходе следствия Владимира Якунина, на тот момент — замминистра путей сообщения, с Фоминовым он познакомился и подружился еще в конце 1980-х, когда оба они служили в КГБ. Фоминов — в посольстве СССР в США, а будущий глава РЖД — первым секретарем Постоянного представительства СССР при ООН.

Долгие годы они не теряли связь.

В феврале 2002 года Якунина назначили первым заместителем министра путей сообщения. И он пригласил своего старинного друга Игоря Фомина на должность советника по кадровым вопросам на общественных началах, «доверяя ему как компетентному и лояльному специалисту».

В ходе допроса, протокол которого был оглашен в Одинцовском городском суде, Якунин признался, что избегал лишних

контактов и «замкнул представителей большого бизнеса на Фоминове», благодаря помощи которого в МПС решались многие вопросы.

Судя по всему, рабочий трек Фоминова пересекался и с интересами Липатова, которому удалось развить довольно крупный бизнес, завязанный на мощностях РЖД.

Как установило следствие, Липатов опасался, что его бывший сотрудник окончательно перейдет под крыло Якунина, заняв штатную должность в Министерстве путей сообщения, и оборвет все его контакты с железнодорожниками. Для примера. У фирмы Липатова был контракт с Индией о поставке в Россию крупной партии риса.

Возникла необходимость заключения субконтракта с РЖД на сотни железнодорожных вагонов для доставки груза из порта до конечных потребителей в Москве. Но этот контракт был сорван, договориться с РЖД не удалось. И Липатов считал, что контракт сорвал именно Фоминов. Вот тогда-то он и решил заказать его ликвидацию.

С просьбой найти исполнителя убийства он обратился к своему знакомому Леониду Ракогону, в то время служившему руководителем отделения 5-го отдела РУБОП ГУВД Москвы.

За исполнение заказа Липатов предложил 200 тысяч долларов.

Ракогон согласился. Оставив себе 100 тысяч долларов — за «организационные хлопоты», — он обратился к своему

бывшему сослуживцу по РУБОП Олегу Михалеву (к 2002 году тот уже перешел в ФСБ).

Михалев свои посреднические хлопоты оценил в 70 тысяч долларов, а за ликвидацию советника федерального замминистра предложил оставшиеся 30 тысяч американских у.е. бойцу отряда спецназа внутренних войск МВД «Витязь» Алексею Чеботареву.

Тот не стал торговаться и согласился, а также привлек к преступлению еще двух спецназовцев.

15 марта 2002 года заказ на ликвидацию Игоря Фомина был исполнен.

Чеботарев с подельником остановили автомобиль, на котором Фоминов возвращался с работы, и произвели не менее четырех выстрелов. Пули попали в грудь и пробили легкое Фомина. Он смог добраться до своего дома, но скончался от потери крови до прибытия скорой.

Начавшееся расследование довольно быстро затухло. И это несмотря на то, что вдова убитого, Марина Такоева, уже в марте 2002 года сообщила оперативникам, что у ее мужа был конфликт с Липатовым, что о «рисовом контракте» между Липатовым и Фоминовым был разговор на повышенных тонах. И что именно Липатова она подозревает в организации преступления.

Правда, в ходе официального допроса Такоева свои подозрения не подтвердила. В итоге версию причастности к преступлению Сергея Липатова весной 2002 года отмели как бесперспективную. Тот же Якунин на допросе заявил, что это убийство было совершено с целью дезорганизации работы РЖД.

Сергей Липатов продолжал строить свою карьеру ударными

темпами.

Сергей Липатов, председатель совета директоров ЗАО «Компания ТрансТелеКом». Фото: ТАСС / Ведомости

След в «Локомотиве»

14 июня 2005 года Владимира Якунина назначили президентом открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Вскоре после своего назначения он поручил Липатову взять шефство над футбольным клубом «Локомотив». В 2002 году, вскоре после убийства Фоминова, Липатов возглавил ЗАО «Компания «Транстелеком», дочернее предприятие РЖД. А поскольку основное финансирование «Локомотива» осуществляют железнодорожники, просьба Якунина выглядела логичной.

В начале нулевых футбольный «Локомотив» был топовым российским клубом. В 2002 и 2004 годах он уже завоевал звание чемпиона страны, к 2007 году пополнив список трофеев победой

в Кубке России. В конце 2005 года именно в эту команду пришел Сергей Липатов, который возглавил совет директоров «Локомотива».

Бюджет клуба к тому времени перевалил за сто миллионов долларов, Липатов заключал многочисленные контракты с футболистами, в основном с легионерами.

К примеру, в 2007 году «Локомотив» подписал 17 контрактов, из которых 12 — с зарубежными футболистами. Большинство имен этих футболистов не запомнили даже фанаты команды, хотя на их приобретение были потрачены десятки миллионов долларов.

Подогревали скандалы и запредельные суммы премиальных, которые получали футболисты «Локомотива» при Сергее Липатове.

Летом 2007 года легионер «Локомотива», нападающий сборной Шотландии Гарри О'Коннор в интервью газете Guardian поделился цифрами своей зарплаты и премий в клубе. Дословно:

«Конечно, деньги были главным фактором, подвигнувшим меня перейти в «Локомотив». Я получал две тысячи фунтов в месяц, и это еще без вычета налогов. В «Локомотиве» же мне предложили 16 тысяч фунтов в неделю (более 32 тысяч долларов!), и это — чистыми! Мой тренер сказал мне: «Ты мой лучший игрок, и я не хочу тебя отпускать. Но ты должен думать о своем будущем и своей семье. Если ты продержишься там пару-тройку лет, то обеспечишь себя на всю жизнь. Так оно и произошло. За год с небольшим, что я там пробыл, я неплохо

пополнил свой банковский счет, приобрел несколько дорогостоящих машин и прилично вложился в недвижимость. Там была фантастическая зарплата, а бонусы — так просто вызывали восхищение.

Если мы побеждали в «дерби», а это 14 из 30 матчей в сезоне, то премия за такую победу составляла 100 тысяч фунтов. В мае мы выиграли Кубок России, так за эту победу я получил 250 тысяч фунтов. На эту премию я, кстати, купил новенький «Феррари».

О таком я мечтал еще ребенком. Вообще, за время моего пребывания в России я также приобрел «Хаммер», а кроме того, купил очень неплохую машинку моей жене. Но эти деньги не вскружили нам голову. Потому-то мы и решили вернуться. Деньги в жизни решают еще не все».

При этом даже колоссальные премии не помогли футболистам показывать стабильную игру. Клуб стремительно деградировал. И в 2010 году Липатова тихо убрали с должности футбольного функционера. В том же году заодно освободили и от хлопот по руководству «Транстелекомом».

Бывший председатель совета директоров московского футбольного клуба «Локомотив», бывший глава «Транстелекома» Сергей Липатов (справа) во время заседания суда. Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

Липатов переключился на строительный и банковский бизнес, став членом совета директоров Межтрансбанка. Но в январе 2016 года у банка отозвали лицензию «в связи с проведением высокорискованной кредитной политики и сомнительных транзитных операций в крупных объемах». Агентство по страхованию вкладов, выплачивая деньги пострадавшим клиентам, инициировало расследование обстоятельств банкротства банка. В ходе этого расследования в ноябре 2017 года Сергея Липатова арестовали и отправили в СИЗО, предъявив предварительное обвинение в растрате 4 млрд рублей. Но вскоре его освободили из-под стражи, а уголовное дело закрыли. Официально — потому что следствию не удалось собрать необходимых доказательств причастности Липатова к этому преступлению.

Но сегодня у меня есть все основания предполагать, что в 2017 году Сергей Липатов избежал тюремного срока за растрату

четырёх миллиардов рублей именно благодаря футболу.

Липатов и «ландромат»

Дело в том, что к моменту ареста Липатова по делу Межтрасбанка, у правоохранительных органов были на руках показания Петра Чувилена, известного российского банкира, выступившего свидетелем в серии дел «молдавского ландромата».

Несмотря на то, что Чувиленин ушел из жизни еще три года назад, протоколы допросов Петра Юрьевича до сих пор оглашаются на судебных процессах по уголовным делам о теневом обналичивании и конвертации сумм, исчисляемых десятками миллиардов долларов.

Так вот, к моменту ареста Липатова в распоряжении следователей по делу «ландромата» был протокол допроса Чувилена, в котором, в частности, говорилось, что в 2005–2009 годах Сергей Липатов, председатель совета директоров «Локомотива», якобы был одним из самых крупных клиентов «ландромата». Следователи выяснили, что «молдавским ландроматом» мог пользоваться не один футбольный клуб для выплат премиальных футболистам и оплаты футбольных трансферов.

Но на дворе стояла осень 2017 года. До мундиаля в России оставалось чуть больше полугода. Никому не был нужен грандиозный скандал в российском футболе, связанный с выплатой теневых премиальных.

В общем,

в 2017 году Липатова, проходившего по делу Межтрасбанка, выпустили из СИЗО, он ушел в

тень, занимался бизнесом. А о роли футбольных денежных потоков в «молдавском ландромате» решили по-тихому забыть.

Но в мае 2025 года Липатов вновь оказался в тюремной камере.

Сергей Липатов в суде. Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

Час расплаты

В 2025 году, через 23 года после убийства Фоминова, это преступление было наконец раскрыто. Ранее в рамках расследования другого дела был арестован отставной подполковник МВД, бывший боец спецподразделения «Витязь» Алексей Чеботарев.

Заклучив сделку со следствием, Чеботарев дал развернутые

показания по десятку преступлений, которые числились «виссяками». Благодаря его показаниям были арестованы еще 18 членов банды спецназовцев, на счету которой оказалось более 40 заказных убийств.

Среди соучастников многочисленных преступлений, имена которых назвал Чеботарев, был Олег Михалев, к тому времени уже успевший стать пенсионером ФСБ. Тот в ходе допросов рассказал, что деньги за устранение Фомина получил от Леонида Ракогона. А отставной полковник МВД Ракогон в свою очередь рассказал такие подробности получения заказа от Липатова, подтверждения исполнения и передачи денег, что уже ни у кого не вызывало сомнений, кто именно заказал убийство Игоря Фомина.

30 июня 2025 года Пушкинский горсуд Подмосковья приговорил Алексея Чеботарева к 15 годам колонии строгого режима за 12 убийств, совершенных в начале нулевых. А в сентябре 2025 года прошедший две чеченские войны подполковник-спецназовец отправился на СВО в составе штурмового батальона.

Подписал контракт с Минобороны, отправившись в зону боевых действий, и пенсионер ФСБ Олег Михалев, которого приговорили к восьми годам колонии за пособничество в убийстве Игоря Фомина.

За соучастие в этом убийстве к восьми годам колонии приговорили отставного полковника МВД Леонида Ракогона.

А 27 февраля 2026 года Одинцовский городской суд признал

бывшего главу футбольного клуба «Локомотив» и компании «Транстелеком» Сергея Липатова виновным в подстрекательстве и пособничестве в убийстве. И приговорил его к десяти годам лишения свободы.

Сергей Липатов не стал обжаловать это решение. Прокуратура тоже не опротестовала вердикт Одинцовского городского суда. Приговор вступил в силу. Но бывший председатель совета директоров футбольного клуба «Локомотив» и компании «Транстелеком» рассчитывает избежать этапирования в колонию, поскольку уже обратился в Министерство обороны с просьбой о заключении с ним контракта и направлении в зону боевых действий.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Мысли под следствием](#)

Как слова, лайки и даже поиски в Гугле могут обернуться наказанием

10:07, 21 марта 2026, Андрей Карев